Решение по уголовному делу - апелляция

Судья: Рогачева А.В. дело № 22-577/2025

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Владивосток «19» февраля 2025 года

Приморский краевой суд в составе:

председательствующего судьи Ольховского С.С.,

при секретаре Савченко К.В.,

с участием прокурора Ляшун А.А.,

адвоката Костюченко А.С.,

осужденного Исаева А.В.,

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу адвоката Москаленко Н.В. в защиту осужденного Исаева А.В. на приговор Шкотовского районного суда Приморского края от 16.07.2024, которым

Исаев Алесей Вячеславович, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес>, гражданин Российской Федерации, зарегистрированный и проживающий по адресу: <адрес>, с высшим образованием, женатый, работающий главным инженером ФИО73», военнообязанный, не судимый, осужден по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ к наказанию в виде № часов обязательных работ; освобожден от отбывания назначенного наказания, на основании п. "а" ч.1 ст.78 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования; мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена; гражданский иск Большекаменского межрайонного прокурора в защиту интересов городского округа Большой Камень, гражданский иск администрации городского округа Большой Камень удовлетворены частично, с взысканием с Исаева А.В. в доход бюджета городского округа Большой Камень в счет возмещения ущерба № рублей № копейки; обеспечительные меры сохранены до исполнения решения суда в части разрешенного приговором гражданского иска; разрешена судьба вещественных доказательств.

Выслушав выступления осужденного Исаева А.В., защитника, поддержавших доводы апелляционной жалобы и дополнения к ней, просивших обвинительный приговор отменить, вынести в отношении Исаева А.В. оправдательный приговор, прокурора, полагавшего приговор оставить без изменения, суд апелляционной инстанции

установил:

Исаев А.В. признан виновным по ч.1.1 ст.293 УК РФ в совершении халатности, то есть ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к обязанностям по должности, если это повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства, с причинением особо крупного ущерба.

Преступление совершено в период времени и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Исаев А.В. вину не признал.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней, адвокат Москаленко Н.В. в защиту осужденного Исаева А.В. выражает несогласие с приговором, указав, что 16.07.2024 Шкотовским

районным судом Приморского края Исаева А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1.1 ст. 293 УК РФ с назначением наказания в виде № часов обязательных работ. В соответствии со ст.78 УК РФ Исаев А.В. освобожден от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Приговором суда частично удовлетворены иски Большекаменского межрайонного прокурора и Администрации ГО Большой Камень с взысканием с Исаева А.В. - № рублей.

Считает, что приговор должен быть отменен и постановлен оправдательный приговор, ввиду того, что выводы суда противоречат смыслу ст.293 УК РФ, допущено неправильное применение уголовного закона, приговор не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, председательствующим неоднократно допускались существенные нарушения УПК РФ, которые ограничили гарантированные УПК РФ права на защиту. Обвинительный приговор суда не мог быть постановлен на основе исследованных в судебном заседании доказательствах.

Осужденным Исаевым А.В. в ходе судебного следствия даны последовательные и аргументированные, по каждому доводу обвинения, показания, исключающие его виновность по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ.

Несмотря на это, как следует из приговора, его показания неосновательно подвергнуты критике как способ уклонения от уголовной ответственности.

По тексту приговора прослеживается обвинительный вывод суда о виновности Исаева А.В. в единоличной приемке поставленных материалов, без привлечения сторонних экспертов и организаций

Сторона защиты в ходе предварительного и судебного следствия аргументировано ссылалась на правовые акты (совместное письмо Минфина России № и Минстроя России №-№ от ДД.ММ.ГГГГ; письмо Министерства экономического развития РФ от ДД.ММ.ГГГГ № ОГ-<адрес>), которые опровергают сделанный судом первой инстанции вывод о виновности ФИО1

Как следует из исследованных доказательств и фактических обстоятельств, поставка и приемка материала Исаевым А.В. не могут быть отнесены под императивное регулирование части 4 статьи94 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ, и являются тем самым исключением из общего императивного требования.

Несмотря на это, суд первой инстанции критически отнесся к положениям указанных нормативно-правовых актов и сослался на неверное толкование содержащихся в них норм, а также федерального законодательства.

Суд первой инстанции в приговоре указал, что довод подсудимого о закупке надлежащих перегородочных блоков марки ... с подходящими для строительства детского сада техническими характеристиками несостоятелен, поскольку иное было предусмотрено соответствующим техническим заданием. При этом письмо о необходимости согласования замены перегородочных блоков марки М 100 на перегородочные блоки марки М35 направлено в проектную организацию в ..., в то время как поставка материалов была произведена в ... года, материалы единолично приняты ФИО1 и произведена оплата. Довод подсудимого об опечатке в аукционнои? документации при написании марки блока перегородочного - ..., указаннои? по тексту документов неоднократно, также не нашел подтверждения в судебном заседании. Довод стороны защиты о том, что стоимость блоков перегородочных не указана в контракте и в техническом задании к нему, в связи с чем нет возможности определить конкретную стоимость за поставленныи? перегородочныи? блок, не состоятелен, поскольку имеются первичные документы с указанием количества поставленных перегородочных блоков марки ... и их стоимости в размере № рублей.

Сторона защиты и осужденный Исаев А.В., а также ряд свидетелей, допрошенных по делу прямо указывали на наличие технической ошибки в документации, а именно на то, что в техническом задании вместо марки строительных перегородочных блоков марки ..., указано наименование марки блоков ...

В соответствующей документации на стадии ее разработки и подготовки исполнителем данных документов была допущена формальная техническая ошибка, которые зачастую допускаются при

ведении документооборота во всех отраслях деятельности. Допущенная исполнителем в документации техническая ошибка не может касаться виновности и наказуемости подсудимого Исаева А.В., так как фактически поставленные перегородочные блоки соответствовали всем необходимым формальным и фактическим признакам, предъявляемым к таковым при ведении строительства подобных объектов. Необходимо внимательно отнестись к показаниям подсудимого Исаева А.В. в части его пояснений об особенностях закупки строительных материалов, а именно общей стоимости и невозможности вычленить конкретную стоимость за поставленный перегородочный блок. Данный факт исключает всякую возможность произвести арифметический расчет разницы в сумме действительной стоимости поставленного блока перегородочного андезитобазальтового в количестве ... штук.

... не закупало строительные блоки отдельно от иных видов строительных материалов, необходимых для строительства детского сада. ... проводилась единая закупка строительных материалов в соответствии с тем перечнем, который содержался в техническом задании. В этой связи была определена единая стоимость за весь объем поставляемых строительных материалов. Соответственно какие-то материалы из имеющегося перечня обошлись бы поставщику дороже, а какие-то дешевле. Таким образом оценивать данную закупку можно как единое целое, как единый лот.

Допрошенный ДД.ММ.ГГГГ в судебном заседании свидетель Свидетель № 8 – директор организации-поставщика ...» пояснил, что выиграл аукцион единым лотом, полностью поставку. Где-то блоки дешевле купил, где-то дороже, где-то он окна со скидкой купил, где-то блоки дороже, в целом считал контракт, из-за этого не заметили, каждую позицию не смотрел. Приемка строительных материалов ФИО1 считается экспертизой принятого товара.

Суд первой инстанции сослался на представленное стороной обвинения доказательство - заключение судебной товароведческой экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ (№ согласно которому стоимость нового (бездефектного) блока перегородочного андезитобазальтового марки № , с размерными характеристиками № в количестве 1 штука, по состоянию на декабрь 2015 составила № руб. Стоимость № штук, по состоянию на декабрь № года составила № рублей. Кроме того, суд указал в приговоре на платежное поручение № от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому с расчетного счета ФИО75» в адрес ФИО76 «ФИО74» перечислено № рублей № копеек за перегородочные андезитобазальтовые блоки. Данные блоки, согласно заключениям об определении прочностях характеристик, имели прочность, соответствующую марке № . Согласно заключению экспертизы, стоимость № штук перегородочных андезитобазальтовых блоков № на декабрь № № рублей. Таким образом, по мнению суда первой инстанции излишне перечислено № № копеек. Вместе с тем, согласно исследованному платежному поручению, в нем не содержится указания о приобретении (поставке) строительных блоков, и при этом, содержатся сведения об иной сумме – № рублей.

Аукционная документация, явившаяся предметом исследования на судебном следствии (№ содержит информацию о наименовании, где применительно к строительным блокам указано «ФИО78». Кроме того, в данном документе содержится информация о рассчитанной начальной цене контракта, к которой применена расценка для наименования ФИО77». Совершенно очевидно, что эта стоимость является стоимостью строительного блока марки ФИО79

Данную информацию подтвердил допрошенный в судебном заседании свидетель Свидетель № 8, который сообщил суду, что в техническом задании по аукциону по поставке материалов была допущена техническая ошибка, указано ФИО80, а характеристики указаны как у ФИО82, перегородочных блоков марки ФИО81 вообще не существует. Бывают ФИО83 перегородочные.

Сторона защиты доказывала суду о невозможности существования перегородочного блока марки ФИО84 путем исследования раздела с характеристиками в техническом задании, в котором указаны «конкретные показатели материала», полностью соответствующие перегородочному блоку марки ФИО85. То есть, фактически путем допущения технической ошибки в документации, закуплены и поставлены строительные блоки, отвечающие всем необходимым техническим критериям. При этом не соответствует только лишь наименование марки строительного блока. Также стоит отметить, что многочисленные допрошенные свидетели подтвердили, что в проектную документацию неоднократно вносились изменения и по иным вопросам. Кроме того, свидетели показали суду, что внесение всякого рода изменений в проектную документацию является устойчивой

сложившейся практикой. Эта, казалось бы, небольшая техническая ошибка, опечатка, повлияла на судьбу осужденного Исаева А.В.

Судом первой инстанции указано, что довод подсудимого о том, что он не являлся соответствующим лицом, обязанным обеспечить сохранность малых архитектурных форм и иных строительных материалов не нашел подтверждения в судебном заседании, поскольку им заключены муниципальные контракты N ФИО86 по которым, в том числе, он обязался сдать на хранение приобретенное имущество и обеспечить присутствие своего представителя при проведении ежемесячной инвентаризации, что не было сделано. В связи с чем также не состоятелен его довод о заключении договоров хранения в условиях необходимости. То, что утрата и разрушение части строительных материалов и МАФ были установлены лишь в № году, не свидетельствует об отсутствии в действиях Исаева А.В. состава преступления, поскольку явилось следствием его халатности при организации хранения приобретенного имущества, в связи с этим, не состоятелен довод подсудимого о том, что он уволен с занимаемой должности в № года и некоторое время находился под домашним арестом. Письмо, направленное в адрес администрации по поводу необходимости обеспечить надлежащие условия хранения имущества, закупленного для строительства детского сада и проверка им имущества после увольнения не свидетельствует о сохранности имущества в тот период, и что утрата и повреждение стройматериалов и № имело место с марта № года по № год. Будучи осведомленный о том, что по устной договоренности со Свидетель №45 муниципальное имущество временно помещено им на территорию «ФИО87», Исаев А.В. не уведомил своевременно о данном обстоятельстве собственника муниципального имущества, лишь ДД.ММ.ГГГГ написал в администрацию городского округа письмо, сообщив о месте нахождения части материалов, закупленных для строительства детского сада, при этом Исаев А.В. не был лишен возможности и в период нахождения под домашним арестом направить соответствующее уведомление через своего защитника.

Сторона защиты в ходе следствия отстаивала точку зрения, согласно которой обязанность по обеспечению сохранности имущества лежала на ФИО89 в силу того, что ФИО90 является собственником данного имущества. Не смотря на это, суд первой инстанции необоснованно и незаконно согласился с доводами обвинения в этой части и признал, что такая обязанность была возложена на директора ФИО88» ФИО1

Суд сослался на ряд нормативно-правовых документов, в том числе Устав ФИО91 иных, согласно которым на Исаева А.В. как на директора учреждения возложена обязанность по контролю за исполнением муниципальных контрактов. Здесь важным является то, что Исаев А.В. осужден судом в данной части обвинения за действия (бездействие), совершенные вне рамок исполнения муниципального контракта, так как на тот момент контракт уже был исполнен, то есть материалы были поставлены, оплата за них была произведена и по сути он являлся не действующим.

Также судом первой инстанции сделано указание, что Исаев А.В. был наделен организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, а именно в соответствии со ст. 7 Устава, трудовым договором от ДД.ММ.ГГГГ № и дополнительным соглашением к данному трудовому договору от ДД.ММ.ГГГГ, являлся единоличным исполнительным органом ФИО93 и к его компетенции относилось решение всех вопросов, которые не составляют исключительную компетенцию учредителя, действует без доверенности от имени ФИО92», представляет его интересы в государственных органах, предприятиях, организациях, учреждениях в пределах, установленных контрактом и договором о закреплении имущества, распоряжается денежными средствами согласно утвержденной сметы, заключает договоры; в пределах компетенции издает приказы и дает указания, обязательные для всех работников ФИО94», и является должностным лицом.

Сам факт, что ФИО1 будучи директором ФИО95» наделен организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, и в этом смысле являлся должностным лицом, сторона защиты не оспаривает. Директор ФИО96» издает приказы и дает указания «в пределах компетенции». Но ответ на вопрос о том, входило ли хранение (обеспечение сохранности) муниципального имущества в компетенцию директора ФИО97», данная ссылка на правовые нормы, не дает. Эта норма закрепляет что денежными средствами директор ФИО99» распоряжается и заключает договоры - исключительно в рамках утвержденной сметы. Тогда как

осужденный ФИО1 и допрошенные свидетели сообщили, что денежные средства на обеспечение хранения муниципального имущества указанного в приговоре суда его собственником (Администрацией ГО) не выделялись, соответствующая смета ФИО98» не утверждалась, и это обстоятельство само по себе уже достаточно для того, чтобы констатировать невиновность Исаева А.В.

Также, судом первой инстанции сделана ссылка на положения трудового договора заключенного с Исаевым А.В., согласно которому последний как директор МКУ «СЕЗ» обязан обеспечивать эффективную деятельность учреждения и его структурных подразделений, а также имущества, переданного учреждению в оперативное управление, обеспечивать своевременное и качественное выполнение всех договоров и обязательств учреждения, обеспечивать соблюдение законодательства России при выполнении финансово-хозяйственных операций.

Сторона защиты в ходе судебного следствия доказывала, что имущество не передавалось в установленном законодательством порядке в оперативное управление учреждения, и соответственно обязанности Исаева А.В. по обеспечению его сохранности не возникало.

Суд сослался на нарушение Исаевым А.В. положений муниципального контракта №/МК на хранение, заключенного с ФИО100». Сторона защиты возражает против такого вывода суда, так как согласно обвинительному заключению Исаев А.В. обвинялся в совершении должностного преступления, которое безусловно, должно быть сопряжено с нарушением должностных обязанностей. Если допустить, что ФИО1 нарушены положения контракта (договора), то это является нарушением норм гражданского законодательства, не влекущее наступление уголовной ответственности. В рамках муниципального контракта №/№ передавалась только часть имущества. До настоящего времени данное имущество обратно к Исаеву А.В. не возвращено, документов об этом суду не представлено. При этом, согласно выводу суда первой инстанции, при описании преступного деяния в этой части, везде сделана ссылка на муниципальный контракт №/№ при том условии, что большая часть имущества не является предметом данного контракта.

Сторона защиты в данной части обвинения на протяжении всего предварительного и судебного следствия неоднократно высказывала свои возражения. Данные возражения в основной своей части сводятся к тому, что ФИО1 принимая решение о хранении строительных материалов, в частности, малых архитектурных форм и иных товарно-материальных ценностей, поставленных по муниципальному контракту действовал абсолютно правомерно, не нарушая никаких положений трудового договора, заключенного с ним главой Администрации городского округа Большой Камень. Каких-либо нарушений и как следствие уголовных обвинений ФИО1 в том, что по его вине допущены утрата либо приведение в негодность товарно-материальных ценностей поставленных по муниципальному контракту, не может быть.

Важным аргументом стороны защиты в этой части обвинения является также то, что следственным органом не установлен период совершения преступления, так как приведение в негодность, уничтожение либо утрата товарно-материальных ценностей, поставленных по муниципальным контрактам произошла в неустановленный период времени либо в неустановленное время. Проверить данную информацию и установить точный промежуток времени, либо точное время приведения в негодность, уничтожения, а также утраты имущества, суду и участникам процесса в ходе судебного следствия также не представилось возможным. Объективных доказательств тому, что указанные в обвинительном заключении товарно-материальные ценности действительно пришли в негодность и их использование при строительстве детского сада стало невозможным, стороной обвинения не представлено. В этой связи сторона защиты также ставит под сомнение объективность выводов суда в этой части стороны обвинения.

Стороной обвинения не представлено убедительных к тому доказательств, что соответствующее имущество, являющееся предметом преступного посягательства, по версии обвинения, пришло в негодность, утрачено либо его использование невозможно, а также в условиях когда суду и сторонам процесса не представляется возможным установить точное время наступления данных последствий, соответствующие сомнения должны толковаться в пользу подсудимого Исаева А.В.

В судебном заседании исследовались письменные доказательства в этой части предъявленного Исаеву А.В. обвинения, а именно: муниципальный контракт № от ДД.ММ.ГГГГ (№ приложение № «техническое задание» (т№; протокол рассмотрения заявки на участие в аукционе ДД.ММ.ГГГГ (№ приложение № «проектная документация» № приложение № «график выполнения работ» № приложение № «сметы на выполнение строительных работ по объекту» № приложение № «формы первичных учетных документов» № приложение № «показатели основных материалов» № о расторжении муниципального контракта от ДД.ММ.ГГГГ №

Сторона защиты в судебном заседании дала правовую оценку указанному документу и приложениям к нему, которая к настоящему времени осталась прежней: ФИО102» являлось техническим заказчиком, то есть организатором строительства, и при этом, не являлось собственником самого объекта строительства, а также строительных материалов и денежных средств, выделенных для строительства; предметом контракта №/МК является производство строительных работ, но не поставка материалов. Данное обстоятельство крайне важно, так как согласно п. 9.1 Контракта «Риск гибели результата выполненной работы», до момента подписания акта приемки объекта капитального строительства техническим заказчиком (МКУ «СЕЗ»), ответственность несет генеральный подрядчик. В случае, если бы контракт предусматривал именно поставку материалов, то ответственность за них наступила бы с момента их приемки ФИО101 отсутствует, предусмотренный положениями Контракта документ, которым ФИО1 принял ответственность за поставленные МАФы и иные товарно-материальные ценности.

Сторона защиты на стадии судебного следствия неоднократно аргументированно поставила под сомнение соблюдение законности при осуществлении предварительного следствия, которое должно было повлиять на принятие решения о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, а также признания ряда доказательств недопустимыми.

Уголовное дело возбуждено ДД.ММ.ГГГГ в отношении неустановленных должностных лиц ФИО103» по ч. 1 ст. 293 УК РФ, ему присвоен №.

Первое обвинение предъявлено по данному делу ДД.ММ.ГГГГ, обвиняемым признан директор ФИО104» ФИО1, его действия квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ. В последующем именно с этой квалификацией уголовное дело направлено в суд.

Постановлением Шкотовского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В качестве оснований принятия такого решения суд указал, что ФИО35 обвиняется в том, что принял в рамках муниципального контракта и оплатил строительные блоки, которые согласно заключениям № и № строительно-технической судебной экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ не соответствуют требованиям ГОСТа, технического задания к муниципальному контракту, а также проекту строительства объекта «Детский сад на 280 мест по <адрес>» в <адрес>.

Однако, в ходе рассмотрения дела по существу судом первой инстанции, была назначена и проведена повторная комплексная строительно-техническая судебная экспертиза, по результатам которой установлено, что часть строительных блоков, использованных при строительстве детского сада, соответствуют всем необходимым требованиям (заключение № от ДД.ММ.ГГГГ).

При этом в постановлении Шкотовского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ о назначении повторной экспертизы отмечено, что «…при производстве первоначальных экспертиз № и № от ДД.ММ.ГГГГ в ходе предварительного следствия были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие признание указанных экспертиз недопустимыми…» (стр. 4 указанного постановления суда, первый абзац).

Мотивируя решение о возврате дела прокурору суд прямо указал, что обвинительное заключение в отношении ФИО1 составлено без учёта повторной комплексной судебной строительно - технической экспертизы, а суд лишен возможности принять по делу решение, поскольку при постановке итогового решения суд не вправе вносить уточнения и дополнения относительно характеристик бетонных стеновых и перегородочных блоков. После возвращения дела прокурору оно было направлено в следственный орган для устранения выявленных судом нарушений.

В рамках указанной процедуры ДД.ММ.ГГГГ и.о. руководителя следственного отдела по <адрес> следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по <адрес> вынесено постановление, которым установлен срок для исполнения постановления Шкотовского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ - 01 месяц 00 суток со дня поступления уголовного дела к следователю. ДД.ММ.ГГГГ уголовное дело № принято к производству следователем по особо важным делам ФИО13

ДД.ММ.ГГГГ постановлением руководителя следственного управления СК РФ по <адрес> данное дело изъято из производства следователя по особо важным делам ФИО14 и производство по нему поручено следственной группе под руководством следователя данного следственного управления. ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 предъявляется первое обвинение после возвращения уголовного дела судом - по ч. 1 ст. 293 УК РФ по тому же самому факту без экспертизы. После этого, каких-либо действий, направленных на исполнение постановления Шкотовского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ длительное время не предпринимается.

Вместо этого следствием ДД.ММ.ГГГГ из материалов уголовного дела № выделяются материалы, якобы свидетельствующие о наличии в действиях ФИО1 признаков нового преступления.

На основании выделенных материалов, в этот же день, ДД.ММ.ГГГГ, старшим следователем СО по <адрес> СУ СК РФ по <адрес> ФИО15 выносится постановление о возбуждении уголовного дела № в отношении ФИО1 по ч. 1 ст. 285 УК РФ в связи с тем, что ФИО1 принял без экспертизы и оплатил стройматериалы по муниципальному контракту №/МК.

Если сопоставить текст постановления о возбуждении уголовного дела № с последним на тот момент обвинением по уголовному делу №, которое было предъявлено ФИО1 ДД.ММ.ГГГГ то видно, что описанные в них деяния идентичны. Как видно, за исключением небольших стилистических отличий, оба указанных документа описывают абсолютно одно и то же преступление. Оно идентично по времени, месту, способу совершения, действующим лицам. Те документы, подписанием которых, по мнению следствия, совершено преступления - тоже идентичны.

УПК РФ не предусматривает возможность возбуждения двух уголовных дел одним и тем же органом в отношении одного и того же лица за совершение одного и того же деяния. Это является нарушением запрета на привлечение к ответственности дважды за совершение одного и того же деяния.

Подтверждением того, что данные действия носили явно манипулятивный, незаконный характер, является тот факт, что это новое уголовное дело № возбуждено на основании материалов, выделенных из первоначального уголовного дела № под видом того, что якобы в действиях ФИО1 содержатся признаки нового преступления (постановление о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела от ДД.ММ.ГГГГ, однако в последующем с этим же делом и соединено, при этом в окончательно предъявленном ФИО1 обвинении никакое новое преступление, по факту которого было выделено и возбуждено уголовное дело № - не фигурирует. То есть выделили, возбудили и соединили то, чего нет.

Никаких самостоятельных следственных действий в рамках нового уголовного дела № не осуществлялось и оно сразу после выделения и возбуждения на следующий день, было обратно соединено с первоначальным уголовным делом № (постановление о соединении уголовных дел от ДД.ММ.ГГГГ). Это дополнительно подтверждает мнимость и незаконность таких действий со стороны следствия.

Этими действиями фактически признается тот факт, что отсутствовало новое, дополнительное преступление, соответственно и отсутствовали основания для выделения материалов и последующего возбуждения на их основании уголовного дела №.

Выделение уголовного дела из материалов уже возбужденного уголовного дела в силу прямого требования закона возможно лишь в случае, когда выявлены признаки нового преступления, не связанного с расследуемым преступлением.

Однако, как показано выше, фабула первоначального уголовного дела № по всем своим основным признакам идентична фабуле выделенного из него, и в последующем тут же присоединенного к нему же уголовного дела №. То есть речь идет не о разных, а об одном и том же преступлении, искусственно размноженном до двух уголовных дел. То есть, следствием предприняты действия, направленные на привлечение ФИО1 к двойной ответственности за совершение одного и того же деяния, что недопустимо.

Суд вернул уголовное дело прокурору с указанием совершенно конкретных оснований - поскольку «обвинительное заключение в отношении ФИО1 составлено без учёта повторной комплексной судебной строительно-технической экспертизы», сославшись при этом на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Устранение данного нарушения предполагает дополнение обвинительного заключения ссылками на повторную комплексную судебную строительно-техническую экспертизу от ДД.ММ.ГГГГ (заключение №) и содержащимся в нем выводами.

Проведение для этого таких следственных действий, как, например, допрос, изъятие, осмотр и приобщение новых доказательств - не требуется, и является именно восполнением неполноты проведенного расследования, что недопустимо.

Вместе с тем, следственными органами вместо устранения указанных в постановлении суда недостатков, фактически произведено дополнительное расследование, существенно расширено и изменено обвинение, что является незаконным.

Действия по допросу многочисленных свидетелей и иных лиц (представителей потерпевшего, специалистов, экспертов), и по проведению иных следственных действий, осуществленные после возвращения настоящего дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ, но не направленные на устранение нарушений, в связи с которыми суд вернул дело - проведены незаконно, их результаты не могут использоваться в качестве доказательств по настоящему уголовном уделу в виду недопустимости. Они являются попыткой восполнить неполноту предварительного следствия в нарушение части 1 статьи 237 УПК РФ, нарушением правовых позиций Конституционного суда, пункта 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ №.

Исходя из изложенного, настоящее уголовное дело подлежит возвращению прокурору в соответствии с ч.1 ст.237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом в связи с существенными нарушениями, допущенными при составлении обвинительного заключения - поскольку оно составлено на основании незаконно проведенного дополнительного расследования, за пределами, установленными постановлением Шкотовского районного суда от ДД.ММ.ГГГГ.

При составлении актуального обвинительного заключения по уголовному делу не учтены результаты строительно-технической судебной экспертизы, проведенной по инициативе следствия уже после возвращения дела судом (постановление о назначении судебной экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ).

Данные выводы отражены в Заключении об определении прочностных характеристик стеновых блоков Шифр 21092 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 18 л.д. 35-62), согласно которому:

При изучении материалов дела, установлено, что было согласовано изменение материала блоков внутренних стен, в части марки по прочности. Согласно данным изменениям, марка по прочности внутренних стеновых блоков должна соответствовать марке М35. Таким образом, условия контракта №/МК, в части качества поставляемых материалов, не нарушены.

Выводы данного заключения, которые по своему содержанию оправдывают ФИО1 в части обвинения в приемке строительных блоков, якобы не соответствующих условиям муниципального контракта и требованиям проекта строительства детского сада, не просто не отражены в описательной части обвинительного заключения, что является нарушением презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), но и опровергают его.

ДД.ММ.ГГГГ по делу допрошен представитель потерпевшего ФИО16, что оформлено соответствующим протоколом допроса. В ходе указанного допроса представитель потерпевшего заявил ходатайство о приобщении к протоколу допроса следующих документов: муниципальный

контракт №/МК на выполнение строительно-монтажных работ по объекту «Детский сад на 280 мест по <адрес>» (4-я очередь)» от ДД.ММ.ГГГГ на 47 листах; дополнительное соглашение № к муниципальному контракту №/МК от ДД.ММ.ГГГГ на выполнение строительно-монтажных работ по объекту «ФИО105)».

Ходатайство ФИО16, занесенное в протокол его допроса, является полноценным ходатайством, таким же как и любое другое, в том числе оформленное в виде отдельного документа, и должно рассматриваться по общим правилам рассмотрения ходатайств, установленных уголовно-процессуальным законом.

В нарушение требований УПК РФ, ходатайство ФИО16, изложенное в протоколе его допроса от ДД.ММ.ГГГГ, не рассмотрено, какое-либо решение по нему следователем не принято, соответствующее постановление не вынесено, судьба документов, о приобщении которых ходатайствовал представитель потерпевшего, не определена. Документы, о приобщении которых ходатайствовал ФИО16, к протоколу его допроса не приобщены, что не позволяет оценить их содержание, относимость и допустимость.

Сразу же после вышеуказанного протокола допроса потерпевшего, в материалах уголовного дела находится протокол дополнительного допроса представителя потерпевшего ФИО16 от ДД.ММ.ГГГГ, в котором также содержится ходатайство о приобщении к протоколу допроса копии акта № от ДД.ММ.ГГГГ на 30 листах формата А4, составленного по результатам обследования строительных материалов ООО «ТехСтандарт».

В отличии от предыдущего аналогичного ходатайства это было разрешено следователем путем вынесения постановления об удовлетворении ходатайства от ДД.ММ.ГГГГ.

Однако, приобщенные к протоколу дополнительного допроса документы не осмотрены, постановление о приобщении их к материалам уголовного дела в качестве доказательств, не вынесено.

Исходя из определений, содержащихся в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, те документы, о приобщении которых ходатайствовал ФИО16, являются вещественными доказательствами, поскольку служат средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Установленный уголовно-процессуальным законом порядок закрепления доказательств, требует от следователя в рассматриваемом случае составления как минимум трех документов: постановление об удовлетворении ходатайства о приобщении к протоколу следственного действия документов; протокол осмотра представленных (изъятых) документов; постановление о признании осмотренных документов вещественными доказательствами и приобщении их к материалам дела.

По делу не были произведены все следственные действия, а именно: не принято решение по нескольким ходатайствам, не проведен осмотр и не разрешена судьба вещественных доказательств, в силу чего отсутствовали основания для составления протокола от ДД.ММ.ГГГГ об уведомлении подсудимого ФИО1 об окончании предварительного расследования по делу и для направления уголовного дела в суд.

Данные нарушения закона являются существенными, препятствуют рассмотрению уголовного дела и не могут быть устранены в судебном производстве.

Аналогичные нарушения допущены и в еще, как минимум, в одном случае.

Согласно протоколу допроса свидетеля Свидетель № 37 от ДД.ММ.ГГГГ, последний ходатайствует о приобщении к протоколу допроса 7-ми документов: разрешения на ввод в эксплуатацию от ДД.ММ.ГГГГ № на 5 листах; заявления о выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию от ДД.ММ.ГГГГ на 2 листах; свидетельства о соответствии параметров построенного объекта техническим условиям на 1 листе; акта приемки законченного строительства от ДД.ММ.ГГГГ на 4 листах; свидетельства о соответствии построенного объекта проектной документации на 1 листе; заключения № от ДД.ММ.ГГГГ инспекции РСН и КДС <адрес> на 2 листах; акта о соответствии построенного объекта проектной документации МКУ «СЕЗ» на 2 листах.

Данное ходатайство рассмотрено следователем, о чем вынесено постановление об удовлетворении ходатайства от ДД.ММ.ГГГГ. Однако, осмотр данных документов следователем не произведен, решение об их приобщении к материалам уголовного дела не принято.

О допущенных в ходе предварительного следствия процессуальных нарушениях защита на стадии судебного разбирательства неоднократно заявляла мотивированные ходатайства об исключении полученных доказательств, а также о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, однако в удовлетворении всех заявленных на этот счет ходатайств, судом отказано.

В приговоре также приведены доводы по которым судом разрешены гражданские иски, заявленные прокурором и ФИО106.

В рамках уголовного дела судом частично удовлетворено исковое заявление ФИО108, в котором содержалось требование взыскать всю сумму заявленного по уголовному делу ущерба с ФИО1 в пользу ФИО107

Данное исковое заявление не могло быть удовлетворено поскольку подано ненадлежащим истцом.

Согласно обвинительному заключению, материальный ущерб по настоящему делу причинен не какому-либо юридическому лицу, а бюджету городского округа ФИО109. <адрес> Большой Камень не является юридическим лицом, а представляет собой публично-правовое образование.

В случаях причинения ущерба государству ущерб причиняется публично-правовому образованию (Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию) а не какому-либо юридическому лицу. Тот факт, что муниципальное образование «городской округ «Большой Камень» является распорядителем бюджетных средств не делает данное юридическое лицо публично-правовым образованием.

Следовательно, ни Российская Федерация, ни субъекты Российской Федерации, ни муниципальные образования, являющиеся публично-правовыми образованиями, не могут быть признаны потерпевшими по уголовным делам.

В соответствии с частью 4 статьи 35 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № «О прокуратуре Российской Федерации»» полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации.

Часть 3 статьи 44 УПК РФ, не имеющая расширительного толкования, определяет прокурора в качестве единственного лица, уполномоченного на предъявление гражданского иска в интересах государства.

Следовательно, единственным лицом, обладающим полномочиями по подаче иска о взыскании ущерба, причиненного бюджету, является прокурор.

При таких обстоятельствах отсутствуют правовые основания для удовлетворения искового заявления администрации ГО Большой Камень.

Если и ставить вопрос о возмещении ущерба, то он должен быть взыскан в пользу тех публично-правовых образований, которым причинен соответствующий ущерб.

По настоящему делу достоверно установлено, что ущерб причинен как местному, так и федеральному бюджету, а также бюджету <адрес>. Взыскание всей суммы ущерба в пользу лишь одного публично-правового образования будет являться грубым нарушением правил межбюджетных отношений, и повлечет возникновение неосновательного обогащения.

Сторона защиты считает, что в удовлетворении данного иска должно быть отказано, и помимо учёта приведенных аргументов, должен быть применим также срок исковой давности, который к моменту подачи искового заявления был пропущен.

Также, судом частично удовлетворен иск прокурора о взыскании с Исаева А.В. ущерба, причиненного преступлением в размере № копеек, с соответствующим уточнением.

Считает, что в удовлетворении искового заявления прокурора необходимо отказать, так как стороной защиты, в целом ставится под сомнение виновность Исаева А.В. по вмененному ему составу преступления, предусмотренному ч. 1.1 ст. 293 УК РФ, а следовательно, оспаривается какой-либо ущерб.

Просит суд обвинительный приговор Шкотовского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ в отношении Исаева А.В. отменить и постановить оправдательный приговор.

Возражения на апелляционную жалобу не поступили.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав прокурора, полагавшего, что приговор является законным, обоснованным, осужденного Исаева А.В. и его адвоката ФИО33, просивших удовлетворить апелляционную жалобу и вынести в отношении Исаева А.В. оправдательный приговор, суд апелляционной инстанции находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Вина Исаева А.В. в совершении преступления, за которое он осужден, материалами дела установлена и доказана, действиям осужденного судом дана правильная правовая оценка.

Совокупность приведенных в приговоре в обоснование выводов о виновности Исаева А.В. доказательств, проверена в ходе судебного следствия, суд дал им в приговоре надлежащую оценку и привел мотивы, по которым признал доказательства относимыми, допустимыми, достоверными, достаточными для разрешения дела.

Одновременно суд указал основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие.

Допустимость положенных в основу приговора доказательств сомнений не вызывает, поскольку они собраны по делу с соблюдением требований ст.ст.74, 86 УПК РФ.

Виновность Исаева А.В. подтверждена положенными в основу приговора доказательствами.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, судом первой инстанции верно дана оценка показаниям Исаева А.В. как способу защиты с целью избежать наказание за совершенное преступление. Версия подсудимого относительно того, что при заключении договоров, он выступал как агент администрации городского округа, в связи с чем, не нес ответственность за сохранность приобретаемого имущества, а также, что заключая договоры хранения материалов вне города, он действовал в условиях необходимости, им приобретены надлежащие перегородочные блоки марки №, отвечающие техническому заданию, а в аукционной документации была допущена техническая ошибка при указании марки блоков - №, о производстве экспертизы поставки материалов единолично и сохранности приобретенного им имущества до дня его увольнения, как способу защиты с целью избежать наказание за совершенное преступление.

Версия Исаева А.В. опровергается иными доказательствами, приведенными в приговоре.

Представленные суду совместное письмо Минфина России № и Минстроя России № - № ДД.ММ.ГГГГ, не опровергают доказательства вины ФИО1 в совершении преступления. Как и не опровергают доказательств его вины свидетели Свидетель № 18, Свидетель № 24, Свидетель № 8, Свидетель № 11, Свидетель № 23, Свидетель № 21, Свидетель № 36, на которые в апелляционной жалобе указывает сторона защиты.

Суд первой инстанции обоснованно указал в приговоре, что довод подсудимого о производстве экспертизы единолично в соответствии с письмами Минфина России №, Минстроя России №-ЮР/08, ФЗ № от ДД.ММ.ГГГГ, является несостоятельным, поскольку он основан на неверном толковании норм права, так как согласно п. 5.3.1, 6.1, 6.2 и 7.1 муниципального контракта №/МК на поставку материалов по объекту «Детский сад на 280 мест по <адрес>» от ДД.ММ.ГГГГ, ч. 3 ст. 34 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и

сооружений», ч. 2 ст. 34 и ч. 3 ст. 94 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ФИО1 должен был провести экспертизу поставленного материала на соответствие условиям муниципального контракта, которая им не проведена, заключение комиссии о соответствии выполненной поставки условиям муниципального контракта отсутствует.

Судом первой инстанции верно установлено, что показания свидетелей Свидетель № 18 и Свидетель № 8 противоречат установленным обстоятельствам дела и опровергаются показаниями свидетеля Свидетель № 11, пояснившего, что при согласовании замены строительных материалов происходило сравнение их физико-химических свойств, а вопросы стоимости материалов не поднимались. Показаниями свидетеля Свидетель №21, пояснившего, что технической документацией по объекту «<адрес> <адрес>» предусмотрено использование перегородочных блоков марки М-100, в то время как поставлен был материал меньшей плотности.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, судом первой инстанции довод подсудимого об опечатке в аукционной документации при написании марки блока перегородочного – М100, опровергнут в достаточной мере, поскольку материалами дела установлено, что фактически были поставлены блоки перегородочные андезитобазальтовые марки М35. Технические характеристики поставленных блоков в количестве 26000 штук не соответствуют характеристикам блока перегородочного марки <адрес>, в том числе по огнестойкости, свойству в части морозостойкости. В техническом задании указаны конкретные показатели материалов, исходя из которых, определялась их стоимость и цена контракта.

Стоимость ущерба от преступления судом установлена верно, в том числе, на основании экспертизы и представленных представителем потерпевшего первичных документов и сведений.

Суд первой инстанции также верно признал не состоятельным довод стороны защиты о том, что стоимость блоков перегородочных не указана в контракте и в техническом задании к нему, в связи с чем, нет возможности определить конкретную стоимость за поставленный перегородочный блок, поскольку имелись первичные документы с указанием количества поставленных перегородочных блоков марки ФИО111 и их стоимости в размере ФИО114 №; акт сдачи-приемки № выполненных работ по поставке материалов от ДД.ММ.ГГГГ о приемке строительных материалов, в том числе блока перегородочного андезитобазальтового ФИО112 в количестве ФИО113 штук стоимостью 2 № рублей; счет-фактура № от ДД.ММ.ГГГГ, товарная накладная № от ДД.ММ.ГГГГ (позиция 25); платежное поручение № о ДД.ММ.ГГГГ в подтверждение оплаты по поставке материалов на основании счета-фактуры № от ДД.ММ.ГГГГ, товарной накладной № от ДД.ММ.ГГГГ.

Стоимость по состоянию на декабрь 2015 года новых (бездефектных) блоков перегородочных андезитобазальтовых марки № с размерными признаками: №, в количестве 1 штуки в размере № рублей и в количестве 26000 штук в размере 893620 рублей, установлена заключением эксперта от ДД.ММ.ГГГГ №, оснований не доверять которому у суда апелляционной инстанции, как и у суда первой инстанции, не имеется, поскольку судебная товароведческая экспертиза проведена государственным судебным экспертом, предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, ФИО1, помимо иных лиц являлся соответствующим лицом, обязанным обеспечить сохранность малых архитектурных форм и иных строительных материалов в рамках заключенных им муниципальных контрактов №/МК и 225/МК по которым, он обязан был сдать на хранение приобретенное имущество и обеспечить присутствие своего представителя при проведении ежемесячной инвентаризации, чего сделано не было. Это обстоятельство также опровергает довод стороны защиты относительно заключения договоров хранения в условиях необходимости.

Показаниями свидетелей Свидетель №40, ФИО32, Свидетель №36, Свидетель №41, Свидетель № 39, Свидетель № 35, Свидетель № 45, подтверждается, что в связи с ненадлежащими условиями хранения малые архитектурные формы и иное имущество пришли в негодность в связи с непригодностью к использованию для строительства детского сада.

Судом первой инстанции верно установлено, что ФИО1 являлся директором ФИО115», с ним был заключен трудовой договор, до него доведены положения Устава учреждения, согласно которым он является единоличным исполнительным органом МКУ «ФИО116» и к его компетенции относится решение всех вопросов, которые не составляют исключительную компетенцию учредителя, действует без доверенности от имени МКУ ФИО117», представляет его интересы в государственных органах, предприятиях, организациях, учреждениях в пределах, установленных контрактом и договором о закреплении имущества, распоряжается денежными средствами, согласно утвержденной сметы, заключает договоры, в пределах компетенции издает приказы и дает указания, обязательные для всех работников МКУ «Служба единого заказчика».

Также Исаев А.В. был обязан обеспечивать: эффективную деятельность учреждения и его структурных подразделений, организацию административно-хозяйственной, финансовой и иной деятельности учреждения; целевое и эффективное использование денежных средств учреждения, а также имущества, переданного учреждению в оперативное управление в установленном порядке; своевременное и качественное выполнение всех договоров и обязательств учреждения; соблюдение законодательства Российской Федерации при выполнении финансово-хозяйственных операций.

То есть, Исаев А.В. обладал организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в муниципальном учреждении - МКУ ФИО118», выполнял управленческие функции в данном муниципальном учреждении, соответственно при совершении преступления являлся должностным лицом.

Подписывая акт принятых работ, документацию по вопросу оплаты поставленных материалов и выполненных работ без проведения экспертизы, проведение которой предусмотрено условиями муниципального контракта, Исаев А.В., понимая, что выступает лицом, действующим в интересах заказчика, не проведя экспертизу, самостоятельно взял на себя ответственность и принял поставленные материалы в рамках контракта, не соответствующий критериям проектно-сметной документации.

Суд апелляционной инстанции соглашается также с выводами суда первой инстанции относительно того, что уголовное дело в отношении ФИО1 возбуждено законно и обоснованно надлежащим должностным лицом, в пределах предоставленных полномочий, уголовное преследование осуществлено на общих основаниях. Нарушений уголовно-процессуального законодательства по уголовному делу допущено не было, положенные в основу приговора доказательства являются допустимыми. Экспертные заключения соответствуют требованиям ст. 204 УПК Российской Федерации, ст. 25 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», являются научно-обоснованными и мотивированными. Экспертные исследования проведены надлежащими лицами, имеющими необходимую экспертную специальность, стаж работы, предупрежденными об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Доводы защиты о проведении следственных действий неуполномоченными лицами, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными.

Содержащиеся в материалах уголовного дела доказательства, вопреки доводам защиты, получены в соответствии с требованиями УПК РФ, обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ содержит место, способ совершения преступления, иные обстоятельства, имеющие значение для дела, а также, время совершения преступления, исчисляемое периодом. Все доказательства, положенные в основу приговора, получены и исследованы в суде первой инстанции в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, каких-либо оснований для признания доказательств недопустимыми не установлено.

Возвращение судом уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ и его последующее направление следственным органом с суд с обвинительным заключением после проведенных следственных действий, не противоречит требованиям УПК РФ, не влечет незаконность обжалуемого приговора, поскольку органы предварительного следствия имели на то соответствующие полномочия по проведению следственных действий, направленных на то, чтобы устранить те препятствия для последующего рассмотрения судом, которые установил суд первой инстанции. Не усматривает и

оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ и суд апелляционной инстанции.

Не влечет также отмену приговора и то обстоятельство, на которое указывает сторона защиты, относительно не приобщения следователем к проколам допроса документов, о приобщении которых ходатайствовал допрашиваемый и не признания их вещественными доказательствами, поскольку суд по итогам рассмотрения уголовного дела принимает решение на основе исследованных материалов имеющихся в материалах уголовного дела.

Судом верно квалифицированы действия Исаева А.В. по ч. 1.1. ст. 293 УК РФ - халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к обязанностям по должности, если это повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства, с причинением особо крупного ущерба.

Суд апелляционной инстанции не соглашается с доводами защиты относительно того, что единственным лицом, обладающим полномочиями по подаче иска о взыскании ущерба, причиненного бюджету, является прокурор, поскольку ст.44 УПК РФ право на подачу иска предоставлено прокурору наряду с иными лицами, которым ущерб причинен незаконными действиями.

Сумма ущерба от преступления в размере № рублей, определена судом первой инстанции верно. С приведенным в приговоре расчетом, апелляционная инстанция соглашается.

Судом первой инстанции установлено, что в результате виновных действий ФИО1 причинен ущерб в сумме № рублей № копейки, в том числе: № рублей - разница стоимости между оплаченными блоками в количестве № руб. марки № и фактически приобретенными – марки №; № рублей - стоимость пришедших в негодность малых архитектурных форм, поставленных по муниципальному контракту №/№ от ДД.ММ.ГГГГ; № рублей - стоимость пришедших в негодность плит потолка «Армстронг» №, плитки керамической №.

Суд обоснованно не включил в сумму ущерба дополнительные затраты, понесенные администрацией городского округа Большой Камень на приобретение малых архитектурных форм в размере № рублей и на приобретение керамической плитки и подвесного потолка типа «ФИО119 в общей сумме №, поскольку указанные конструкции и строительные материалы были использованы по назначению при строительстве детского сада.

Также суд первой инстанции обоснованно указал, что поскольку субсидии, предоставленные федеральным и краевым бюджетами доведены до получателя, а денежные средства фактически израсходованы на оплату по муниципальным контрактам №/МК и № для строительства объекта социального назначения городского округа Большой Камень, ущерб причинен городскому округу, что не противоречит положениям бюджетного законодательства.

Суд апелляционной инстанции соглашается с выводами суда относительно того, что срок исковой давности не пропущен, поскольку доказательством нарушения прав Администраций городского округа Большой Камень явился факт признания действий Исаева А.В. незаконными и постановления в отношении него обвинительного приговора.

Таким образом, проверив и оценив доказательства в их совокупности, суд установил все имеющие для дела значение фактические обстоятельства, на основе которых пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Исаева А.В. в совершении инкриминируемого преступления.

Изложенные в приговоре выводы соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела. Дело рассмотрено судом первой инстанции с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства РФ, в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон.

Доводы апелляционной жалобы адвоката о том, что вина Исаева А.В. не установлена, суд апелляционной инстанции находит несостоятельными, поскольку они опровергаются исследованными судом доказательствами.

Решая вопрос о виде и размере наказания, суд в соответствии со ст.ст.6, 60 УК РФ учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, также отсутствие обстоятельств отягчающих наказание обстоятельств и наличие смягчающих, материальное и семейное положение осужденного, возможность получения им заработной платы или иного дохода, влияние назначенного наказания на его исправление.

Назначенное Исаеву А.В. наказание является справедливым, по своему виду и размеру отвечает закрепленным в уголовном законодательстве РФ целям исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, а также принципам справедливости и гуманизма.

Существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора в апелляционном порядке, ни в ходе предварительного следствия, ни при проведении судебного заседания и постановлении приговора не допущено.

Таким образом, суд апелляционной инстанции находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым, поскольку он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона, соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, в связи с чем, доводы апелляционной жалобы удовлетворению не подлежат ввиду их необоснованности.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

постановил:

приговор Шкотовского районного суда Приморского края от 16.07.2024 года в отношении Исаева Алексея Вячеславовича - оставить без изменения, апелляционную жалобу адвоката Москаленко Н.В. - без удовлетворения.

Апелляционное постановление вступает в законную силу с момента его провозглашения и может быть обжаловано в соответствии с требованиями главы 47.1 УПК РФ в Девятый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий С.С. Ольховский

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 мая 2025 г. по делу N 77-1796/2025

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Масалитиной И.В.,

судей Волковой Е.В., Лазаревой О.Н.,

при секретаре Ш.

с участием:

прокурора Чуриновой И.С.,

осужденного Л.,

защитника - адвоката Шмакова С.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании материалы уголовного дела по кассационной жалобе адвоката Шмакова С.А. в интересах осужденного Л. на приговор Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 18 апреля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Алтай от 14 октября 2024 года.

Заслушав доклад председательствующего, пояснения осужденного Л. и адвоката Шмакова С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Чуриновой И.С., предлагавшей судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

приговором Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 18 апреля 2024 года

Л., родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, <адрес>, не судимый,

осужден по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 300 000 рублей.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Л. освобожден от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Л. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления, за ним признано право на реабилитацию.

Признано за гражданским истцом заместителем прокурора г. Горно-Алтайска Республики Алтай право на удовлетворение гражданского иска о возмещении ущерба, причиненного преступлением, вопрос о размере его возмещения передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Приговором суда разрешены иные вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Алтай от 14 октября 2024 года приговор Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 18 апреля 2024 года оставлен без изменения.

Л. осужден за халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе и обязанностей по должности, повлекшее причинение особо крупного ущерба и существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Преступление совершено в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ на территории <адрес> <адрес> при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Шмаков С.А. в интересах осужденного Л. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считает их вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, основанными на предположениях.

По мнению автора жалобы, вынося приговор, суд не дал оценки исследованным в судебном заседании доказательствам отсутствия в действиях Л. всех признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 293 УК РФ, что привело к неверному отражению в описательно-мотивировочной части приговора как должностных полномочий осужденного, так и наличия у него вины в совершении инкриминированного преступления.

Полагает, что вывод суда о том, что Л. определен ответственным лицом за организацию приемки жилых помещений, предназначенных для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, противоречит приказу N 208-ОД от 18 сентября 2020 года "О распределении обязанностей между министром экономического развития Республики Алтай, первым заместителем и заместителями министра экономического развития Республики Алтай, Положению о Министерстве экономического развития Республики Алтай, утвержденному постановлением Правительства Республики Алтай от 20 ноября 2014 года N 332, а также должностному регламенту первого заместителя министра экономического развития Республики Алтай, утвержденному 11 июня 2020 года.

Указывает о том, что данными документами полномочия по организации приемки жилых помещений, по организации экспертизы помещений и оплаты жилых помещений на Л. не возлагались.

Анализируя подпункт Я17 п. 15 должностного регламента Л., указывает о том, что он является ответственным за формирование специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включение и исключение жилых помещений из специального жилищного фонда, заключение договоров найма и соцнайма на такие жилые помещения, заключение договоров передачи и прочие вопросы в указанной сфере деятельности.

При этом полагает, что формирование специализированного жилищного фонда не включает в себя полномочия по приобретению жилых помещений в целях формирования специализированного жилищного фонда, по организации приемки и экспертизы жилых помещений и оплаты за приобретенные жилые помещения.

Автор жалобы выражает несогласие с выводами судов первой и апелляционной инстанций о

том, что Л. в рамках должностных обязанностей, будучи председателем комиссий, созданных в Министерстве экономического развития Республики Алтай, не предпринял мер по организации создания приемочной комиссии и экспертизы жилых помещений, хотя имел реальную возможность для исполнения своих должностных обязанностей.

Указывает, что на Л. не были возложены обязанности по организации создания приемочной комиссии.

Считает, что Л. не мог повлиять на коллегиальные решения межведомственной комиссии, созданной приказом <данные изъяты> от 25 февраля 2020 года N 41-ОД, в компетенцию которой входило признание жилого помещения пригодным для проживания с целью формирования специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также на коллегиальные решения приемочной комиссии, созданной приказом <данные изъяты> от 25 сентября 2020 года N 218-ОД, поскольку обладал равными правами с иными членами комиссий без права решающего голоса, то есть он не имел реальной возможности для исполнения должностных обязанностей по созданию приемочной комиссии и проведению экспертизы жилых помещений.

Указывает о том, что выездные мероприятия рабочей группы и заседания межведомственной комиссии осуществлялись задолго до проведения закупочных процедур, в связи с чем у членов межведомственной комиссии не было технического задания к государственному контракту, они не могли фактически выявить нарушения и несоответствия приобретаемых квартир техническому заданию, а также организовать проверку соответствия жилых помещений аукционным требованиям.

Считает, что приказ <данные изъяты> от 25 февраля 2020 года N 41-ОД не регламентирует организацию приемки и экспертизы жилых помещений, а деятельность указанной межведомственной комиссии не относится к закупочной деятельности, регламентированной Федеральным законом от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". Выводы судов об обратном полагает ошибочными.

Указывает о том, что отсутствует нормативно-правовое обоснование необходимости проведения до организации процедуры закупок в соответствии с положениями Федерального закона N 44-ФЗ обязательной организации приемки и экспертизы качества жилых помещений, а создание приемочной комиссии является правом, а не обязанностью Заказчика - <данные изъяты>.

Обращает внимание, что судами не дана оценка тому, что приемка приемной комиссией, председателем которой являлся Л., жилых помещений по Приказу N 218-ОД осуществлялась только в отношении двух жилых помещений по <адрес> <адрес>; по остальным четырем помещениям, расположенным на <адрес> и <адрес> в <адрес>, решение о создании отдельной приемочной комиссии не принималось, приемка жилых помещений осуществлялась членами Контрактной службы <данные изъяты>.

Ссылаясь на п. 4 Положения о приемочной комиссии, утвержденного приказом N-ОД, утверждает, что на приемочную комиссию возложено полномочие производить оценку качественного состояния жилого помещения в форме визуального осмотра жилого помещения.

Указывает о том, что Заказчиком было принято решение о проведении экспертизы и приемки жилых помещений своими силами, а не с привлечением независимых экспертов, в связи с отсутствием для этого бюджетных средств на 2020 год. При этом Л. не мог повлиять на решение

Заказчика и изменить процедуру проведения экспертизы, поскольку приступил к работе с 12 мая 2020 года, а формирование бюджета министерства на 2020 год осуществлялось в конце 2019 года.

Выражает несогласие с выводом суда о том, что Л. организовал незаконную оплату за счет бюджетных средств 6 жилых помещений, поскольку Л. каких-либо поручений сотрудникам министерства, ответственным за проведение платежей бюджетных средств, провести оплату государственных контрактов на поставку жилых помещений для государственных нужд не давал, самостоятельно организовать оплату жилых помещений за счет государственных средств не мог, поскольку порядок оплаты был сформирован до его назначения на должность. Распоряжение денежными средствами, находящимися на банковских счетах министерства, входит в компетенцию <данные изъяты>.

В подтверждение своих доводов ссылается на показания свидетелей ФИО6, ФИО7, ФИО8, ФИО9.

Со ссылкой на показания данных свидетелей и показания свидетелей ФИО13 и ФИО10 также утверждает, что организация закупочного процесса в рамках приобретения жилых помещений для детей-сирот, включая их приемку, экспертизу и оплату, осуществлялась Контрактной службой министерства, руководство которой было возложено на другого заместителя министра - ФИО11.

Указывает о том, что после включения Л. в состав Контрактной службы министерства в его должностной регламент не были внесены изменения, связанные с деятельностью данной службы, а перечень должностных полномочий остался прежним.

Обращает внимание, что в обвинении Л. отсутствует упоминание о Контрактной службе Минэкономразвития Республики Алтай, а в приговоре не оценены полномочия работников Контрактной службы, распределение полномочий между ними и осужденным.

Выражает несогласие с выводами судов о том, что действиями Л. причинен особо крупный ущерб <адрес> в результате незаконного отчуждения средств регионального бюджета, выделенных на покупку квартир, не пригодных для проживания, и передачи их в собственность <адрес>.

Не оспаривая наличие дефектов в жилых помещениях, полагает, что отсутствует причинная связь между действиями Л. и наступившими последствиями. Кроме того, указывает, что Министерство фактически не понесло убытков, поскольку продавцом жилых помещений выступило <данные изъяты> при этом решениями Арбитражного суда Республики Алтай, вступившими в законную силу, были удовлетворены исковые требования Минэкономразвития Республики Алтай к данной организации, согласно которым <данные изъяты> обязан безвозмездно устранить недостатки жилых помещений. Считает, что именно действиями <данные изъяты> был причинен ущерб <данные изъяты>.

Кроме того, указывает о том, что до настоящего времени указанные жилые помещения не изъяты из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставлены по договорам специализированного найма детям-сиротам. Считает, что стоимость указанных жилых помещений в результате их использования детьми-сиротами в течение более чем трех лет уменьшилась, что противоречит предъявленному истцом требованию о взыскании полной стоимости данных объектов недвижимости и свидетельствует о том, что реальный размер причиненного ущерба в нарушение требований ст. 73 УПК РФ фактически не установлен.

Обращает внимание, что в ходе судебного разбирательства представитель министерства ФИО12 и министр экономического развития <адрес> ФИО13 претензий к Л. не имели.

Считает, что дети-сироты, с которыми заключены договоры специализированного найма 6 жилых помещений, не являются надлежащими потерпевшими по делу, поскольку Л. не обвинялся в том, что предоставил некачественные жилые помещения конкретным детям-сиротам, указанные жилые помещения приобретались не для конкретных лиц, Л. не принимал решения о предоставлении жилых помещений сиротам, признанным потерпевшими по настоящему уголовному делу, вследствие чего усматривает отсутствие причинной связи между инкриминированным Л. неисполнением своих должностных обязанностей и наступившими последствиями в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан.

Ссылается на то, что суд первой инстанции не привел в приговоре все исследованные доказательства, включая показания свидетелей, не дал им мотивированной оценки, а суд апелляционной инстанции не устранил данное нарушение, безосновательно поставил под сомнение показания свидетелей, на которые ссылалась сторона защиты, и оставил без надлежащей оценки доводы апелляционной жалобы.

Просит апелляционное определение отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Шарапова М.С. просит судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона по делу не допущено.

Предварительное расследование по уголовному делу проведено с соблюдением требований глав 21 - 30 УПК РФ.

Согласно материалам уголовного дела, привлечение Л. в качестве обвиняемого соответствует положениям гл. 23 УПК РФ, обвинительное заключение отвечает требованиям ст. 220 УПК РФ.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона на стадии возбуждения уголовного дела, при производстве предварительного следствия, а также при направлении уголовного дела в суд не допущено.

Предварительное следствие и судебное разбирательство по делу проведено с достаточной полнотой и соблюдением основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в частности, состязательности и равноправия сторон, которым были предоставлены равные возможности для реализации своих прав и созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей. При этом ограничений прав участников уголовного судопроизводства, в том числе, процессуальных прав осужденного, включая право на защиту, во время расследования дела, а также рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций, либо обвинительного уклона допущено не было.

Все заявленные в ходе следствия и судебного разбирательства ходатайства разрешены следователем и судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с принятием по ним мотивированных решений. Необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств судами не допущено.

Приговор соответствует положениям ст. 307 УПК РФ, при этом, вопреки доводам жалобы, суд в своем решении в соответствии со ст. 73 УПК РФ подробно изложил описание преступного деяния, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины и иных юридически значимых обстоятельств, а также доказательства, на которых основаны выводы суда, изложенные в приговоре, мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, и обоснование принятых решений по другим вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ.

Все необходимые требования уголовно-процессуального закона, строгое соблюдение которых обеспечивает правильное и объективное рассмотрение дела, судом первой инстанции по данному уголовному делу были выполнены.

Установленные судом фактические обстоятельства совершенного преступления и выводы суда о виновности Л. в его совершении, вопреки доводам жалобы, основаны на совокупности собранных и всесторонне исследованных доказательств по делу, в том числе: показаниях потерпевших ФИО15, ФИО16, ФИО17, ФИО18, ФИО19, ФИО20, свидетелей ФИО21, ФИО22, ФИО13, ФИО23, ФИО9, ФИО24, ФИО25, ФИО26, ФИО27, ФИО28, ФИО29, ФИО7, ФИО30, ФИО11, ФИО31, документами о назначении Л. на должность первого заместителя министра экономического развития <данные изъяты> и распределении обязанностей между министром экономического развития <данные изъяты> и его заместителями, должностным регламентом первого заместителя министра экономического развития <данные изъяты>, протоколами следственных действий, государственными контрактами, актами обследования жилых помещений, а также иными доказательствами, приведенными в приговоре.

Какой-либо заинтересованности в исходе дела со стороны допрошенных лиц по делу, оснований для оговора ими осужденного судами первой и апелляционной инстанций не установлено. Не усматривает таковых и суд кассационной инстанции, поскольку перед началом допроса указанные лица предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, допросы указанных лиц проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, содержание их показаний подтверждается совокупностью иных доказательств, приведенных в приговоре.

При этом каких-либо противоречий в показаниях потерпевших и свидетелей, свидетельствующих об их недостоверности, которые бы могли повлиять на правильность установленных судом фактических обстоятельств дела, на выводы суда о виновности осужденного судебными инстанциями обоснованно не установлено. Нарушений уголовно-процессуального закона при оглашении показаний допрошенных по делу лиц судом кассационной инстанции не установлено.

Противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в пользу осужденного, отсутствуют.

Каких-либо сомнений в выводах экспертов у судебной коллегии не имеется, поскольку экспертизы проведены квалифицированными экспертами, с соблюдением установленного законом порядка их проведения, выводы заключений являются обоснованными и согласуются с иными имеющимися по делу доказательствами.

Из заключений экспертов от 18 февраля 2022 года следует, что нарушения строительных норм и правил, санитарно-эпидемиологических и противопожарных норм допущены при производстве строительных работ и не являются последствиями неправильной эксплуатации жилых помещений или влияния природно-климатических условий. Указанные квартиры в результате допущенных нарушений непригодны для проживания.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, вопреки доводам жалобы, установлены правильно. В том числе при изложении описания преступного деяния в приговоре указано, какие должностные обязанности были нарушены Л., а также нормы Федерального закона от 05 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", в нарушение которых действовал Л., подробно описана и проанализирована объективная сторона совершенного Л. преступления, в том числе характер наступивших последствий, включая причиненный преступлением материальный ущерб <данные изъяты>.

Вопреки доводам жалобы, в приговоре приведены доказательства в объеме, необходимом для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Довод защитника о необоснованности вывода суда о причинении ущерба <данные изъяты> является необоснованным и опровергается положениями государственных контрактов от 15 июня 2020 года, 11 сентября 2020 года, 19 октября 2020 года, из которых следует, что оплата по контрактам осуществляется путем перечисления денежных средств из средств республиканского бюджета на расчетный счет продавца. Факт оплаты исполнителям государственных контрактов денежных средств в сумме 1 350 932 рубль (по каждому из двух контрактов от 08 июня 2020 года), в сумме 1 406 295 рублей (по каждому из контрактов от 11 сентября 2020 года и от 19 октября 2020 года) подтвержден платежными поручениями.

Ссылка защитника на решения Арбитражного суда Республики Алтай, которыми удовлетворены требования <данные изъяты> о безвозмездном устранении недостатков переданных во исполнение государственных контрактов жилых помещений, не свидетельствует об отсутствии причиненного ущерба, равно как и не являются подтверждением отсутствия такового свидетельские показания представителей Министерства и тот факт, что данные помещения не были изъяты из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Довод жалобы о том, что в результате пользования указанными жилыми помещениями детьми-сиротами в течение длительного периода времени уменьшилась их стоимость, а следовательно, реальный размер причиненного ущерба в нарушение требований ст. 73 УПК РФ фактически не установлен, не основан на требованиях закона, поскольку размер ущерба определяется размером произведенной из республиканского бюджета во исполнение государственных контрактов оплаты за приобретение указанных жилых помещений в собственность <данные изъяты>.

Вопреки доводам жалобы, дети-сироты, с которыми были заключены договоры специализированного найма шести жилых помещений, являются надлежащими потерпевшими по делу, поскольку им были предоставлены для проживания жилые помещения, не соответствующие установленным строительным и санитарным нормам. Довод жалобы о том, что непосредственно Л. не принимал решения о предоставлении этих помещений конкретным детям, не свидетельствует об отсутствии причинной связи между инкриминированным Л. неисполнением своих должностных обязанностей и последствиями в виде существенного нарушения прав и законных интересов детей-сирот, поскольку именно в результате ненадлежащего исполнения Л.

своих обязанностей жилые помещения, не соответствующие строительным и санитарным нормам, были включены в состав специализированного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после чего переданы ФИО15, ФИО16, ФИО17, ФИО32, ФИО20, ФИО18.

Имеющие значение для дела обстоятельства были всесторонне и полно исследованы судом, представленные доказательства проверены в ходе судебного разбирательства и получили надлежащую оценку в приговоре в соответствии с требованиями ст. ст. 14, 17, 87 - 88 УПК РФ с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

В соответствии с п. 2 ст. 307 УК РФ в приговоре судом приведены убедительные мотивы, по которым были отвергнуты доводы стороны защиты о невиновности Л. в совершении инкриминированного преступления, поскольку совокупностью доказательств, исследованных судами и приведенных в приговоре, подтверждается обратное.

Субъективная оценка происшедшего и анализ доказательств, которые даны автором жалобы, не могут быть приняты, поскольку суд не допустил нарушений ст. ст. 87, 88 УПК РФ при оценке доказательств. Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению приговора.

Доводы, аналогичные изложенным в кассационной жалобе, о невиновности Л. в совершении инкриминированного преступления, в том числе о том, что Л. не являлся ответственным лицом за приобретение в собственность <данные изъяты> жилых помещений в целях формирования специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за их приемку, а также за освоение выделенных на данные цели бюджетных средств, о том, что Л. не мог влиять на коллегиальные решения межведомственной комиссии, заседания которой проводились до закупочных процедур, что исключало возможность организовать проверку соответствия жилых помещений аукционным требованиям, были проверены при рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно признаны несостоятельными по мотивам, приведенным в приговоре и апелляционном определении.

Причин не соглашаться с данными выводами не имеется, поскольку они основаны на совокупности исследованных доказательств, приведенных в приговоре.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", а также ч. ч. 1, 2 ст. 72 Бюджетного кодекса РФ государственные органы и органы местного самоуправления могут вступать в договорные отношения только посредством заключения государственного и муниципального контракта.

Л., являясь должностным лицом - руководителем приемочной комиссии <данные изъяты>, в силу возложенных на него полномочий и требований контрактов, был обязан обеспечить выполнение условий данных контрактов.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 94 вышеуказанного Федерального закона от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ исполнение контракта включает в себя комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем), в том числе приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), включая проведение в соответствии с данным законом

экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, отдельных этапов исполнения контракта.

В соответствии с ч. 3 ст. 94 данного закона для проверки предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан провести экспертизу. Экспертиза результатов, предусмотренных контрактом, может проводиться заказчиком своими силами или к ее проведению могут привлекаться эксперты, экспертные организации на основании контрактов, заключенных в соответствии с названным Федеральным законом.

Данные положения закона, нашедшие отражение в каждом из государственных контрактов, заключенных <данные изъяты> закрепляющие обязанность проведения заказчиком экспертизы в целях проверки предоставленных поставщиком результатов, предусмотренных контрактами, были известны Л.

Довод жалобы о том, что членами приемочной комиссии был произведен визуальный осмотр жилых помещений, тем самым были выполнены требования закона о проведении экспертизы силами заказчика, основан на неверном толковании закона.

Установленная законом возможность проведения экспертизы силами заказчика предполагает необходимость проведения экспертизы в соответствии с требованиями вышеуказанного закона.

При этом в ч. 2 ст. 41 указанного закона содержится перечень лиц, которые не могут выступать в качестве экспертов при проведении экспертизы. Фактически никто в <данные изъяты> требованиям, предъявляемым к экспертам, не соответствует, что в принципе исключало возможность проведения экспертизы силами заказчика и требовало привлечения сторонних экспертов.

Изложенные в жалобе утверждения о том, что акты осмотра жилых помещений и их приемки, составленные приемочной комиссией, соответствуют установленным требованиям, и о том, что у Л. не имелось возможности привлечь сторонних экспертов, поскольку способ приемки был определен при заключении государственных контрактов до его назначения на должность первого заместителя министра экономического развития, являются субъективным восприятием автора жалобы и не основаны на требованиях закона.

Таким образом, Л., выступая со стороны заказчика, был не вправе подписывать акты осмотров и приема-передачи жилых помещений, не проведя проверку проектной и исполнительной документации и без проведения экспертизы, то есть не удостоверившись в соответствии характеристик приобретаемых жилых помещений требованиям технических заданий, предусмотренных государственными контрактами. Отсутствие заключений экспертиз исключало возможность приобретения жилых помещений в собственность <данные изъяты> и перечисления денежных средств продавцу.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что подписание актов приема-передачи жилых помещений в отсутствие экспертных заключений, то есть вопреки условиям, предусмотренным законом, свидетельствует о ненадлежащем исполнении Л. своих обязанностей.

Судом правильно установлено, что Л., занимая должность первого заместителя министра экономического развития Республики Алтай и являясь ответственным в министерстве за организацию приемки в собственность субъекта жилых помещений в целях формирования специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, будучи достоверно осведомленным о необходимости проведения экспертизы принимаемых жилых помещений по их количеству, комплектности, качеству и иным показателям, установленными государственными контрактами и техническими заданиями, действуя из иной личной заинтересованности, ненадлежащим образом исполнял свои служебные обязанности вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, имея при этом реальную возможность их надлежащего исполнения, не совершил действий, которые входили в круг его полномочий, имея реальную возможность установить факты несоответствия принимаемых по государственным контрактам жилых помещений требованиям технических заданий к государственным контрактам, строительных норм и правил, санитарно-эпидемиологическим, противопожарным требованиям, ненадлежащим образом исполнил возложенные на него должностные обязанности, и, без проведения соответствующих экспертиз, не организовал должным образом работу комиссии по приемке шести жилых помещений, расположенных по адресам: <адрес> N, <адрес> N, <адрес>, <адрес> N, в связи с чем были незаконно отчуждены средства регионального бюджета в общей сумме 8 327 022 рублей, выделенные в качестве соответствующих субсидий на покупку указанных жилых помещений, которые являлись непригодными для проживания, с передачей данных жилых помещений в собственность <адрес>, тем самым причинил особо крупный материальный ущерб <адрес> и допустил нарушение прав и законных интересов граждан, которым были предоставлены указанные квартиры для проживания, что также повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства.

Вопреки доводам жалобы адвоката, суд правильно установил, что Л. являлся должностным лицом и субъектом инкриминированного преступления, в совершении которого он признан виновным, поскольку, будучи назначенным на должность <данные изъяты> и в соответствии с Положением о <данные изъяты>, утвержденным постановлением <данные изъяты> <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ N, приказом N-ОД от ДД.ММ.ГГГГ "О распределении обязанностей между <данные изъяты>, <данные изъяты>", а также должностным регламентом <данные изъяты>, утвержденным ДД.ММ.ГГГГ, положения которых подробно приведены и им дана правильная оценка в обжалуемых судебных решениях, являлся государственным служащим руководящего состава, на которого были возложены, в том числе, обязанности организовывать и контролировать работу по формированию специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках компетенции Министерства.

Довод жалобы о том, что формирование специализированного жилищного фонда, за которое был ответственен Л., не включает в себя полномочия по приобретению жилых помещений в целях формирования указанного фонда, по организации приемки и экспертизы жилых помещений и оплаты за приобретенные жилые помещения, является субъективным мнением адвоката, опровергающимся вышеуказанными документами, определяющими круг полномочий Л.

Предположительных суждений судом в приговоре не допущено, презумпция невиновности судом не нарушена.

Действия заместителя Министра ФИО10, являющейся свидетелем по данному делу, и работников Контрактной службы Министерства, правомерность которых ставится под сомнение в жалобе адвоката, не могут являться предметом судебного разбирательства по настоящему делу в силу положений ст. 252 УПК РФ.

С учетом правильно установленных судом фактических обстоятельств дела суд пришел к обоснованному выводу о виновности Л. в совершении инкриминированного ему преступления и правильно квалифицировал его действия по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ.

Изложенные в приговоре мотивы, обосновывающие выводы о квалификации действий осужденного, являются правильными и основаны на совокупности исследованных доказательств.

Оснований для иной квалификации действий осужденного либо для вывода об отсутствии в его действиях состава преступления судом кассационной инстанции не усматривается.

Суд обоснованно отклонил доводы защиты о невиновности Л., приведя в приговоре убедительные мотивы своего решения, оснований не согласиться с которыми судебная коллегия не усматривает.

При назначении Л. наказания в виде штрафа суд руководствовался положениями ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ, учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности виновного, смягчающие наказание обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Формального подхода к оценке обстоятельств, влияющих на вид и размер наказания, судом не допущено. Изложенные в приговоре выводы о виде и размере наказания соответствуют материалам уголовного дела и основаны на законе.

Каких-либо обстоятельств, обуславливающих смягчение наказания, но не установленных судом или не учтенных им в полной мере, не имеется.

При таких обстоятельствах оснований считать назначенное осужденному наказание незаконным и несправедливым в силу его чрезмерной суровости не усматривается.

Решение суда об освобождении Л. от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования принято в соответствии с законом.

Решение суда по гражданскому иску не противоречит гражданскому законодательству и требованиям ст. 309 УПК РФ.

Судом апелляционной инстанции проверка законности, обоснованности и справедливости приговора проведена в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Апелляционное определение отвечает требованиям ч. 4 ст. 7, ст. ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, вопреки доводам жалобы, содержит подробное изложение сформулированных в решении суда выводов по всем доводам апелляционного представления и апелляционных жалоб защитника осужденного, в том числе аналогичных доводам кассационной жалобы, не согласиться с которыми у судебной коллегии оснований не имеется.

Существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение судебных решений, судами не допущено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения, в том числе по доводам кассационной жалобы.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 401.14 - 401.16 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Шмакова С.А., поданную в интересах осужденного Л. на

приговор Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 18 апреля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Алтай от 14 октября 2024 года, оставить без удовлетворения.

Председательствующий
И.В.МАСАЛИТИНА

Судьи
Е.В.ВОЛКОВА
О.Н.ЛАЗАРЕВА